

ЦЕНУ ЧАСАМ НАЗНАЧАЕТ ИСТОРИЯ ФРАНСУА-ПОЛЬ ЖУРН, F.P. JOURNE

Как всегда, в дни SIHH Франсуа-Поль Журн представлял свои новые часы. Однако совсем новыми их не назовешь. Самое интересное в них то, что они продолжают и завершают его знаменитую серию Vagabondage.

— Неужели вы решили завершить ваши «странствия» с Vagabondage?

— Я думаю, никто не ожидал продолжения, да? Третьи Vagabondage похожи на первые и вторые тем, что у них одна форма и цифровое отображение времени. С точки зрения маркетинга это особые часы, потому что на их циферблате нет моего имени и имени моей марки. О том, что они «F.P. Journe», должны рассказать их форма и способ отображения времени.

— Значит, для того, чтобы их узнать, надо было видеть предыдущие модели? Напомните нам о них.

— Первые часы Vagabondage я сделал в 2004-м к 30-летию аукционного дома Antiquorum. Мы продавали их в пользу ICM, парижского Института исследования головного и костного мозга. Часы ушли гораздо дороже, чем мы ожидали, и я хотел их повторить, сделав маленькую серию из 69 моделей для коллекционеров. Теперь я решил сделать третью. Это неплохо — завершать историю. Ну а поскольку моя марка не из тех, что выбрасывают на рынок лимитированные серии каждую неделю, между первым и вторым выпуском прошло семь лет, между вторым и третьим — тоже семь. Надо же как минимум построить механизм, причем специфический и специально для этого предназначенный, а не модуль, на который накладывается базовый калибр. Каждый Vagabondage — механизм, разработанный от А до Я. Это требует времени, зато мы, пожалуй, единственные, кто готов сделать полностью новый механизм для серии в 137 часов. Среди них 69 в платиновом корпусе и 68 в золоте.

— Не будут ли в обиде те, кто покупал строго лимитированные первые и вторые?

— Ничуть. Они, наоборот, оказываются в привилегированном положении. Новые Vagabondage смогут купить только те, у кого есть предыдущие.

— Не странное ли это требование?

— Представьте себе фильм. Была завязка, потом главная часть, а теперь развязка, но ее узнают только те, кто внимательно просмотрел весь фильм. Нельзя срезать дистанцию. Многие из тех, кто не очень понял вторую часть, сейчас осознали, что они упустили, и теперь говорят: «Мы хотим эти новые часы». «Нет, для этого нужно, чтобы у вас были предыдущие», — отвечаем мы. «Но как же их купить, если мы не купили их раньше?» Чтобы сделать это сегодня, надо постараться. Есть продажи с аукциона, есть антиквары, ну а на будущее лучше не пропускать серий. Все равно этих часов не хватит на всех желающих, потому что у нас сейчас гораздо больше клиентов, чем было семь, а тем более четырнадцать лет назад.

vagabondage III — особые часы.
на циферблате нет моего имени
и имени моей марки

— F.P. Journe
Vagabondage III.
Корпус из розового
золота.
Лимитированная
серия 68 экземпляров

— F.P. Journe
Vagabondage III.
Корпус из платины.
Лимитированная
серия 69 экземпляров

— Вы лимитируете не только часы, но и людей?

— Надо ставить условия. Цену часам назначает история. И мы не бросаемся из стороны в сторону, все, что нами начато, будет продолжено. В течение десяти лет цена наших часов увеличится. Это не попытка получить поскорее деньги сегодня или завтра, мне некуда спешить.

— Сейчас все говорят о том, что часам приходит конец.

— Конец только в том, что у создателей часов кончились идеи. Меняют расцветку, циферблаты, не знают, как понравится клиентам, но где идеи?

— Все марки стали делать самые простые и дешевые часы, чтобы подвинуть людей к покупкам. Думаете ли вы, что это хорошая стратегия?

— Я не знаю, и, к счастью, это не мое дело. Каждая марка — пирамида, и в ней есть ступеньки. Можно увеличить количество часов, уменьшив цены и, соответственно, качество. Так все и делают. Но проблема в том, что они делают это одновременно и на одном пятячке. Сегодня Rolex не имеет конкурентов в своем направлении, Patek Philippe — в своем, точно так же, как не имеют их Tissot и Longines. Все остальные находятся в одной и той же нише и толкаются там локтями, пытаясь занять все места одновременно. Как только одна марка опускает цену, другая тут же говорит: «Мы тоже перепишем ценники, а то они нас обойдут». И все в одно и то же время начинают эту гонку, в конце которой тупик.

— Вы не сделаете простые часы с тремя стрелками?

— Вообще-то я занимаюсь не часами, а часовым искусством. А в нем имеет значение вовсе не форма часов и не цвет циферблата. Оно проявляется в часовых усложнениях, и единственное ограничение заключается в том, чтобы они были хорошо придуманы, удобны в использовании и не мешали часам показывать точное время. Точность — вежливость не только королей, но и часов.

Беседовал Алексей Тарханов